

Глава 88. Разделение.

Сирин расстроился. Ему хотелось поддаться своей печали, кричать и умолять Магнуса не уходить. Маг огня был его первым настоящим другом в новой жизни. Было несправедливо, что он уходит после того, как настолько глубоко проник в душу Сирина.

«Однажды я вернусь домой, – Магнус взъерошил волосы Сирина, – не надо выглядеть таким угрюмым, Рин».

В голову Сирина пришла безумная идея запереть Магнуса в их доме. Он мог бы использовать очень толстую металлическую цепь, с которой даже оборотню было бы трудно справиться. А что потом? – спросил он себя.

«Я не грущу. Я не буду скучать по такому ленивому жильцу, как ты, который почти не участвует в содержании дома, – фыркнув, ответил Сирин, – скатертью дорога».

«Зато я буду скучать по тебе и твоим восхитительным зельям», – Магнус улыбнулся, и это была одна из тех редких искренних улыбок, которые он не просто носил на лице, словно они были наклеены.

«Тогда не уходи. Куда ты вообще идешь?»

«Я направляюсь на север. Это то место, где в последний раз, как я слышал видели моего отца, или, по крайней мере, человека, которого я считаю своим отцом».

Роуэн стал приближаться к ним.

«Ты сказал мне, что твой отец умер».

Магнус пожал плечами:

«Я написал письмо матери и попросил ее рассказать правду. Кстати, именно благодаря тебе у меня возникли подозрения».

Так значит, именно Сирин был виноват в том, что Магнус уезжает. Именно во время их первого настоящего разговора друг с другом алхимик попытался выяснить происхождение Магнуса.

«Так в чем же правда?»

Сирин заметил как Роуэн наблюдает за Люсьеном. На лице блондина мелькнуло что-то темное, но так же быстро исчезло.

«Мой непутевый отец бросил маму, когда она была беременна мной. Ни объяснений, ни прощаний. Его просто не стало в один день. Я ненавижу его с тех пор, как узнал об этом, – Магнус смотрел на Сирина так, словно вспоминал что-то ужасное, – я знаю, что это жестоко говорить такое о человеке, которого я никогда не видел, но если бы он не ушел, возможно, мы смогли бы спасти то, что осталось после смерти моего деда».

Убийство Рохана, совершенное семьей Аламандры, привело к смене власти. Магнус не просто потерял своих близких и родных, он стал преступником в своем собственном королевстве. Убийство было оправдано ложью о продажности и проступках Рохана. Одним махом они потеряли все. Его дед был виноват в том, что всецело доверял Фальку.

«Ты хочешь вернуть то, что по праву принадлежит тебе».

Сирин хотел помочь, если Магнус согласится.

«Нет, – ответил маг огня, – я хочу наказать тех, кто убил мою семью. Я освобожу свою мать или умру, попытаюсь сделать это. А для этого мне нужно стать сильнее».

«Твоя убежденность достойна восхищения. Интересно, что ты чуть не погиб от рук сборщиков кожи».

Сирину показалось странным, что Магнус ставит на карту свою жизнь, когда ему так много нужно сделать.

Маг огня прислонился головой к стене и задумался, попытаюсь найти объяснение, не вдаваясь в подробности того, почему у него так мало инстинкта самосохранения. В конце концов, он решил честно рассказать ему об этом.

«У меня был старший брат, и я видел, как он умирал у меня на глазах, Сирин. Я был беспомощен. Я знаю, что не мог ничего сделать, – черный огонь охватил его руку, и Магнус устался на свою ладонь, – это был поворотный момент моего детства. Я не могу допустить, чтобы это случилось снова. Я никогда не буду стоять в стороне и смотреть, как кто-то умирает, если смогу помочь. И знаешь, тогда у меня было мало надежды на себя и свою мать. Встреча с тобой все изменила, Рин».

Сирин отвел обеспокоенный взгляд от того места, где Роуэн разговаривал с Люсьеном.

«Я? Все, что я сделал, это заставил тебя задуматься о своем отце».

Магнус ласково улыбнулся ничего не понимающему алхимику. Сирин всегда смотрел на него с неизменной привязанностью. В их общении чувствовалась зависимость, и у Магнуса создалось впечатление, что Сирин прячется под ним. Это было абсурдно. Полудемон был намного сильнее мага огня, так почему Сирин должен был зависеть от него? Но если это было правдой, значит, Магнус был не просто потерянной лодкой, плывущей по волнам, которые несли его туда, куда хотели. Вера в себя, в свои силы – вещь непостоянная, решил Магнус. Но он мог доверять той вере, которой, казалось, обладал Сирин.

«Ты хороший парень, Сирин».

Алхимик нахмурился. Магнус всегда был склонен говорить так, словно он старик. Это было чудо, что он не начинал свои предложения со слов «когда я был в твоём возрасте».

«Тебе лучше вернуться домой целым и невредимым, Магнус. И если тебе когда-нибудь понадобятся услуги дружелюбного демона, ты знаешь, где меня найти».

Сирин мог влезть в дела Магнуса, но это была личная месть. Если бы магу огня нужна была помощь Сирина, он бы уже попросил.

«В обоих случаях ответ положительный».

«Так когда ты уезжаешь?»

«Сегодня вечером».

Для Сирина это было слишком рано.

«Полагаю, ты еще не сообщил Люсьену».

Темные полузакрытые глаза скользнули по Люсьену, и Магнус издал разочарованный звук.

«Как я ему об этом расскажу?»

Роуэн и Люсьен оживленно беседовали. Люсьен выглядел довольным тем, что сказал Роуэн.

«Просто скажи ему все прямо. Нет смысла смягчать удар, так как это не изменит твоего ухода».

«Он ребенок».

«Конечно, он ребенок. Дети выносливы, Магнус. Он забудет о тебе через несколько месяцев. А когда он влюбится в какую-нибудь молодую магичку, ему будет за кого уцепиться, как обезьянке».

Маг огня посмотрел на Сирина.

«Ты ненавидишь меня, Сирин? Или это твой способ позаботиться о том, чтобы я не уходил?»

Алхимик усмехнулся своему раздраженному другу.

«В чем-то ты выигрываешь, в чем-то проигрываешь».

Магнусу пришлось смириться с тем, что его связь с Люсьеном оказалась под угрозой. Это была необходимая жертва для того, что он должен был сделать. Люсьен был незаконченным делом, маленьким камешком в его ботинке, который постоянно напоминал ему о том, что он должен вернуться. Магнус не простил бы себе, если бы пророчество сбылось во время его отсутствия и Люсьена забрали в царство демонов.

«Не дай пророчеству сбыться, Сирин. Пока я не вернусь, защищай Люсьена».

В свете того, что сказал ему Роуэн, Сирин не был уверен, насколько твердо он стоит на ногах. Земля под его ногами немного трещала.

«У меня нет сил сопротивляться императору, – ответил он, – но если он хочет заполучить Люсьена, ему придется сначала пройти через меня. Если подумать, я брошу вперед Роуэна. Думаю, он сейчас достаточно хорош, чтобы дать бой, который может убедить императора отступить».

Сирин нашел хорошего телохранителя для Люсьена.

«Они направляются сюда», – взгляд Магнуса переместился на блондина и рыжеволосого, идущих к ним. Настал час расплаты, и маг огня больше не мог откладывать то, что должно было быть сделано.

«Люси, пойдем со мной», – позвал Магнус, протягивая руку к рыжеволосому. Алые глаза недоверчиво посмотрели на него, но он взял протянутую руку и посмотрел в темные глаза.

Сирин ждал с Роуэном, пока Магнус рассказывал Люсьену свои новости в их общей комнате.

«Ро, у меня меняются планы. Мне нужно будет остаться здесь, поэтому, если ты не хочешь переехать ко мне, мы не сможем больше проводить время вместе в ближайшие несколько дней».

Гладкий лоб Роуэна нахмурился, но он кивнул.

«На данный момент мне неудобно оставаться здесь. Я приму твое предложение после того, как разберусь с некоторыми делами, требующими моего пребывания на ферме».

Сирин огорчился, но у них не было выбора в этом вопросе. Преодолев свои первоначальные колебания, алхимик с нетерпением ждал возможности увидеть Роуэна в домашней обстановке.

В другой комнате у Люсьена дрожала нижняя губа. Магнус уходил. Маг огня обнял его, но от этого ему стало только хуже. Плечи Люси задрожали, и это было не от холода. Внутри их мысленного мира Рыжий бесновался. Ему хотелось выйти из себя и устроить скандал, но он должен был вести себя по-взрослому. У Магнуса были свои причины для ухода, и Рыжий должен был смириться с этим. Он должен был отбросить ярость, которая закипала в нем.

[Люси, он сказал, что вернется через несколько лет. Это не навсегда].

(Для меня это навсегда, Рыжий. Все, что больше месяца - навсегда.)

[У тебя искаженное чувство времени. Слушай, ему так же плохо от того, что он уходит].

(Так почему он не останется?)

[Мне жаль, Люси. У взрослых есть приоритеты, и иногда они мешают жизни].

«Почему ты должен уехать, Магнус? – голос Люси дрожал. – Разве ты не можешь взять меня с собой?»

Он почувствовал, как тепло Магнуса проникает сквозь его холодную кожу. Это был последний раз, когда он чувствовал, как маг огня обнимает его. Мысль об этом заставила Люсьена сдерживать слезы.

«Я не могу взять тебя с собой, Люси. Ты должен быть хорошим и ждать меня, – Магнус посмотрел во влажные глаза, – есть кое-кто, кого я люблю, и я должен спасти ее от людей, которые хотят причинить ей боль».

[Спроси его, кто это.]

Люси повесил голову и смотрел, как капли слез падают на пол. Мелкая дрожь сотрясала его плечи все сильнее, и слезы подступали все быстрее. Он не мог смотреть на мага огня, не мог говорить. Люсьен отмахнулся от протянутых к нему рук. Повернувшись Люсьен выбежал из комнаты, словно за ним гнались гончие.

«Люсьен, подожди!» – Магнус застыл на месте, бесполезно протягивая руку.

Рыжеволосый пронесся мимо Сирина и Роуэна. Он побежал в сад и спрятался под высокими, длинными стеблями цветов, которые медленно покачивались под прохладным ветерком.

Сидя на земле, Люсьен обнял колени и разрыдался от боли. Все собирались покинуть его. Магнус скоро уедет, Рыжий тоже когда-нибудь уйдет, и, возможно, Сирин тоже уедет.

[Люси, Магнус вернется. Ты плачешь так, будто он никогда не вернется].

Люси рыдал так сильно, что был не в состоянии сформулировать связные мысли для Рыжего. По обрывочным словам, пробивавшимся через их ментальную связь, Рыжий понял, что Люси

волнуется.

[Да, я знаю, Люси. Я знаю, что ничто не гарантировано. Но Магнус силен, и его нелегко ранить. Больше верь в него].

«Люси, где ты?» – позвал Сирин, находясь где-то близко, но все же достаточно далеко, чтобы не видеть рыжеволосого.

(Как ты думаешь, мы действительно попадемся Траксдарту?)

Люси достаточно успокоился, чтобы спросить. Он был тих, как мышь в поле.

[Я не знаю. Я знаю только, что мы должны сопротивляться изо всех сил.]

(Почему? Что в нем такого плохого?)

Тихое сопение предупредило Сирина о том, что Люсьен спрятался.

(Поверь мне, Люси, он плохой. Ты никогда не будешь счастлив с ним.)

Рыжий видел самые худшие части Траксдарта. После долгих лет, прожитых каждый день без страха быть замученным или покалеченным, Рыжий не хотел возвращаться в тот мир.

(Как скажешь, Рыжий.)

Сирин нашел его. Старший мальчик сел рядом с Люсьеном, от его действий несколько стеблей цветов сломались и погнулись.

«Люсьен, ты хочешь уйти с Магнусом? Я могу проследить за ним, если ты хочешь».

Рыжий повернулся к Сирину с расширенными глазами.

«Ты... как?»

Не испытывая ни малейшей вины за содеянное, Сирин ответил:

«Я лечил вас всех уже несколько лет. Думаешь, я не нашел времени, чтобы украсть образцы крови и волос?»

[Почему я не удивлен?]

Глаза Люсьена на мгновение вспыхнули, но тут же снова потускнели.

«Я не оставляю тебя, Сирин. Я хочу последовать за Магнусом, но так же, как у него есть долг перед кем-то другим, у меня есть свой долг рядом с тобой, как у твоего брата».

Сирин был ошеломлен заявлением Люсьена.

«Спасибо, Сирин. Твои следящие чары не понадобятся, – Люсьен вытер слезы влажным рукавом, – я больше не плачу. Давай вернемся, брат».

Маленький мальчик, которого он спас из каравана, вырос. Зрелость Люсьена пробивалась сквозь эти невзгоды. Он мог бы продолжать плакать и пойти по легкому пути, приняв предложение Сирина. Вместо этого он удивил Сирина проявлением преданности, что укрепило

доверие, которое алхимик испытывал к Люсьену.

«Тогда давай вернемся, Люси. Магнусу очень грустно, и я думаю, ему нужно, чтобы ты сказал ему, что все в порядке и можно уходить».

Новая порция слез грозила пролиться, но Люсьен сжал губы и яростно кивнул.

...

Магнус стоял рядом с Роуэном, когда братья возвращались, держась за руки. Увидев их вместе, Роуэн почувствовал, как изменилось его настроение. Его сердце болело за мальчиков, ведь их разлучит судьба, которая была им уготована.

«Магнус, прости меня за то, что я так убежал, – Люсьен стоял с прямой спиной и смотрел на мага огня с новой решимостью поступить правильно, – я желаю тебе всего самого лучшего и надеюсь, что ты не забудешь о людях, которые будут ждать здесь твоего благополучного возвращения. Я никуда не уйду, пока ты не вернешься».

Маг огня проглотил комок в горле. Страх потерять Люсьена из-за пророчества был настолько ужасен в его сознании, что даже затмил его тревогу о том, что он никогда не найдет своего отца. Алые глаза Люсьена не мигая смотрели на него, ожидая ответа.

«Я вернусь к тебе, Люсьен, если ты будешь ждать меня».

Магнус и не подозревал, что Люсьен вписал эти слова в свое сознание, и совсем не в том свете, в каком их хотел представить маг огня. Люсьен был молод. Он не знал, что значит влюбиться. Он знал только, что хочет, чтобы Магнус всегда был рядом с ним, всегда, до скончания времен. Даже если ему придется ждать, пока его волосы поседеют, Люсьен был готов.

<http://bllate.org/book/14251/1259537>